

Глава 51: Падение в Одержимость

У Реки Хэйшуй вздымались гигантские волны, и воздух был густым от убийственного намерения.

Взрывы сотрясали утесы на обоих берегах — земля и камни крошились и рушились в бурлящие воды.

Среди обломков и водопадов брызг вверх, подобно дракону, выпрыгнувшему из глубин, взметнулось длинное копьё. Свирепый и неукротимый, Мэн Сюэли нёсся вперёд на гребне ветра и волн. Одним ударом он отправил врага в воздух и прорвал окружение ассасинов в чёрном, устремляясь к берегу.

Цзин Ди и его товарищи смотрели на эту сцену, не веря своим глазам. Они не могли поверить, что это действительно Мэн Сюэли.

На противоположных утесах появились новые враги, перепрыгивая через реку, чтобы вступить в бой.

«Очнитесь!» Голос Мэн Сюэли, усиленный духовной энергией, пронзил оглушительный рёв воды. «Талисманы детонации!»

«Иду, иду!» Лю Цзин очнулся от оцепенения и поспешно метнул четыре талисмана в реку.

Мэн Сюэли увернулся от поднимающихся брызг и беспомощно вздохнул. «Я сказал, прикрыть меня талисманами, а не взорвать.»

«Прости, прости!» Мастер массива извинился, тут же скорректировав прицел. На этот раз он не промахнулся.

В воздухе появились три ученика из Хань Шань, заняв позицию в виде треугольника и сформировав меч-массив, чтобы помочь Мэн Сюэли. Но меч Цзин Ди был ещё быстрее. «Зеркало Льда, Нефритовое Колесо» наконец показал свою истинную мощь — сияющий, словно полная луна. Везде, где проходило лезвие, брызгала кровь.

Товарищи Цзин Ди вступили в действие. Сюй Саньшань вскочил на спину своего тигра. Белый тигр с золотыми глазами издал громоподобный рёв, эхом разнёсшийся по лесу. Семь или восемь длинноруких гигантских обезьян выпрыгнули из деревьев, бросаясь в ряды врагов вместе с белым тигром и его хозяином.

Чжэн Му прокричал: «Кулак Укрощения Тигра Ваджры!»

Его руки слабо засветились золотом, сияя, как полированный камень, а кулаки со свистом рассекали воздух, словно гром.

Сун Цяньи сформировала ручные печати. Вокруг неё, как из центра, начала быстро прорастать трава и деревья. Кусты поднялись, защищая её, словно броня, а длинные лианы хлестали, как железные кнуты.

Увидев это, Лю Цзин наложил под её ногами массив для сбора духовной энергии.

Эти пятеро, несомненно, были элитой своих сект. Как только они присоединились к схватке, ранее тупиковая битва быстро склонилась в их пользу.

Давление на Мэн Сюэли значительно ослабло. Его «Время Ста Веков» струилась и изящно менялась — его атаки были плавными и мощными, как бурный поток.

Хоть их и было меньше, восемь человек, воодушевленные мощью Мэн Сюэли, сражались с нарастающим ожесточением.

Поле битвы у Реки Хэйшуй превратилось в водоворот крови и хаоса. Рев реки, взрывы, звериный вой и предсмертные крики смешались в единую, ужасающую какофонию.

«Отступаем!»

Больше половины из тридцати с лишним убийц в черном пали. Лидер отдал приказ, бросив взрывной талисман, прежде чем начать отход.

Они прятались под водой и в лесу, выжидая идеального момента для засады, надеясь нанести смертельный удар. Но Мэн Сюэли проскользнул сквозь их ловушку. Недооценка стоила им дорого — они мгновенно потеряли преимущество и заплатили высокую цену.

Трое из Хань Шань, разогретые битвой, уже собирались прорваться сквозь туман и преследовать, держа мечи наготове.

«Не гонитесь. Это может быть ловушка», — Мэн Сюэли преградил им путь своим копьем. «Они вернуться.»

Когда брызги воды осели, товарищи собрались вместе.

Чжан Суюань, как более рассудительный, быстро пришел в себя. «Кто это был?»

Мэн Сюэли покачал головой. «Понятия не имею. Кто-нибудь ранен?»

Все трое отрицательно покачали головами.

Мэн Сюэли стоял у берега реки, вытирая «Время Ста Веков» своим серебряным плащом. Его разум медленно прояснялся.

Эти люди не походили на учеников, участвующих в соревновании. Их техники культивации не выдавали принадлежности к какой-либо секте. Они скорее напоминали специально обученных ассасинов.

Он вспомнил группу бродячих культиваторов, которую встретил в первый день в тайном мире. Их лидер, Цин Дай, упомянула, что кто-то пытается его убить. Тогда он не придавал этому значения.

Люди, пришедшие убить его сегодня, могли быть теми же, кто навредил Чжэньжэню Цзи Сяо — или же они просто жаждали заполучить оставленные им реликвии.

Он нажил много врагов в демоническом мире. Теперь даже в мире людей кое-кто хотел его смерти. Но он привык к этому — когда долги копятся, перестаешь беспокоиться. Когда приходят солдаты, ты их блокируешь, когда наводнение, ты строишь плотину.

Цзин Ди вложил меч в ножны и оглядел опустошенное поле боя. Бушующая река покраснела от крови, унося течением оторванные конечности. Эйфория от победы начинала угасать.

С прошлой ночи и до сих пор его били палками, поражали молнией, швыряли, наступали на него, а затем втянули в жестокую драку. За один день он пострадал больше, чем за все свои двадцать с лишним лет жизни.

Он даже не успел подержать красавицу за руку, прежде чем едва не потерял половину жизни.

Только он начал приходить в себя, как прекрасный цветок обернулся цветком-людоедом. Он был так ошеломлен, что стоял, оцепенев, потерянный в собственных мыслях.

Когда он снова пришел в себя, по спине пробежал холодок.

Если бы Чжэньжэнь Цзи Сяо не умер, Мэн Сюэли по-прежнему тихо кормил бы рыб и ухаживал за цветами на Пике Чанчунь, не тронутый мирскими делами.

Когда люди говорили о нем, они бы сказали только, что он Дао-компаньон Цзи Сяо. Никто не узнал бы, что в Секте Меча Хань Шань скрывался такой грозный человек.

Так как никто не был ранен, товарищи вложили оружие в ножны, привели в порядок одежду и собрались вокруг Мэн Сюэли, переговариваясь через передачу звука.

Сюй Саньшань: «Он остолбенел от страха?»

Сун Цяньи: «Конечно. Он, наверное, представлял себе милую сцену признания вроде 'подаришь цветы — останется аромат на руке,' а теперь застрял с 'затяжным чувством ужаса.'»

Лю Цзин вздохнул: «Логично. Как Дао-компаньон Мечевоего Владыки мог быть простым смертным?»

Цзин Ди посмотрел на холодный профиль Мэн Сюэли, и вдруг что-то зашевелилось в его сердце. «Нет, теперь он мне нравится ещё больше. Я все равно буду добиваться его.»

Сюй Саньшань: «Что ты сказал?!»

Чжэн Му: «Амитабха! В тебя вселился демон — немедленно очнись!»

<http://bllate.org/book/12813/1130430>